

Леонид Альт

Двое над бездной

*История о любви и
смысле жизни*

История, произошедшая со мной, сделала меня совершенно другим человеком, намного более счастливым. Я никому её не рассказывал, кроме одного индивидуума, потому что не хотел, чтобы меня считали сумасшедшим или выдумщиком, хотя, вру, я пару раз пытался её рассказать знакомым, напрасно ожидая, что они будут внимательно слушать и не смеяться, по крайней мере, не улыбаться. Однако тут же убедился, что лучше бы с ними не начинал разговор, потому что по выражению их лиц было предельно понятно, что они не воспринимают меня всерьёз. Поэтому я замолчал, и замолчал надолго.

Было тяжело носить в себе память о произошедшем и молчать, я продолжал искать кого-нибудь, кто бы всерьёз меня воспринял и не стал бы советовать показаться психиатру и начать принимать таблетки. Время шло, и однажды я нашёл такого человека...

Но обо всём по порядку, мне бы хотелось начать рассказывать историю с самого начала,

чтобы у читателей было полное представление о том чрезвычайно необычайном событии, которое со мной произошло. Я постараюсь не упустить ни одну деталь в повествовании, поскольку они все очень важны. Я уверен, что если читатели всерьёз воспримут то, что я им расскажу, то многие станут счастливыми, спокойными, уверенными в себе людьми и, главное, поверят в то, что есть в этом мире нечто, способное творить чудеса, меняя жизнь к лучшему, особенно в критические моменты, когда кажется, что всё очень плохо и уже ничего не поможет.

Кто я такой

Меня зовут Лео, мне 35 лет, я работаю врачом-психиатром в крупной больнице и, в дополнение, имею частную практику, где принимаю больных амбулаторно несколько раз в неделю. Я живу в городе Феникс, штат Аризона.

Наверное, вас также интересует, а из чего же сделан Лео. Он сделан из тонкой, эзотерической, метафизической материи, которая называется Волнение. То есть Лео, как представитель человеческого рода, сделан из разных, бесконечно разнообразных волнений. Он таким родился, и первое время его родители думали, что сойдут с ума, поскольку Лео был беспредельно возбуждён и

взволнован по поводу всего, что происходило в мире, а точнее, вокруг его люльки, в которой он, постоянно взволнованный всем, чем угодно, практически никогда не мог заснуть. Бедные родители Лео были постоянно на пределе нервного срыва, они спали по очереди, каждый в своё время, пытаясь успокоить нервного ребёнка. Когда Лео немного подрос, его потащили к врачу, который назначал на протяжении долгого времени различные успокаивающие средства, однако ничего не помогало, Лео страшно страдал от побочных эффектов. В конце концов родители махнули на него и друг на друга рукой и развелись, так как уже находились далеко за пределом нервного срыва. Поэтому меня долгое время воспитывала бабушка, которая плохо слышала и поэтому могла меня спокойно переносить. Позже, когда я уже совсем подрос, родители решили снова сойтись вместе, однако избегали близкого и длительного общения со мной. Наше общение проходило в основном по необходимости — пойти, купить, позвонить, и так далее, и тому подобное.

Я, безусловно, стал психиатром, чтобы разобраться, почему я всё время волнуюсь. Время шло, однако ответа на этот вопрос так и не было, причина постоянного волнения оставалась для меня вечной загадкой, я читал научные журналы, слушал лекции и страдал.

Я много путешествовал по миру, какое-то время жил в монастырях на Тибете, в Бутане, Индии, Камбодже, Вьетнаме. Я научился медитировать, всё было напрасно, я всё равно продолжал волноваться по каждому поводу и без повода и в конце концов пришёл к выводу, что, по всей видимости, ищу ответ не там, где надо. Была абсолютная уверенность, что он, ответ, безусловно, есть, надо лишь найти правильное направление и начать прицельный поиск. Время шло, направление так и не было выбрано, я постоянно волновался, чем изводил жену, сотрудников по работе, которые находились у меня в подчинении и, главное, самого себя. У меня развилась хроническая депрессия, ничего не радовало, начались постоянные ссоры с женой, меня стали раздражать пациенты, я стал совершать ошибки в назначении лекарств и несколько раз поймал себя на том, что повышаю голос на несчастных больных. Я стал работать больше, интенсивнее, бегать по жизни быстрее, чтобы забыться и не так сильно переживать. Однако это не помогало, а, скорее, наоборот, сильно истощало, я начал принимать таблетки, чтобы успокоиться, стал испытывать довольно сильные побочные эффекты и, наконец, выбросил все пилюли. Не смотря ни на что, я был убеждён, что существует бестаблеточный способ иметь спокойную, радостную жизнь, без постоянных

волнений, страхов, нескончаемых забот о будущем и переживаний о прошлом.

Я закрываю глаза и вижу себя, быстро бегущего, в костюме, галстуке, с портфелем в одной руке и бумажным стаканчиком с полуостывшим кофе в другой. В голове — триллионы мыслей, их настолько много, что они выскакивают из ушей, полуоткрытого рта и носа, им в голове ужасно тесно. Я спешу успеть. Успеть везде и всюду. Я волнуюсь, что не успею. Я хочу проконтролировать всё, что может произойти в моей жизни, потому что опасаясь неожиданностей. Неожиданности, в особенности когда их много и они встречаются на каждом шагу, делают жизнь неопределённой, а я не переношу неопределённость. Неопределённость заставляет очень сильно волноваться, не спать, всё время переживать, что и как будет, и так далее, и тому подобное. По этой причине я часто расстроен и не в состоянии радоваться жизни. Как можно ей радоваться, когда ты не знаешь, что может с тобой произойти завтра. Я пытался заниматься аутогенной тренировкой. Ложился на диван, расслаблял все мышцы и внушал себе, что всё в моей жизни хорошо и будет ещё лучше, однако так и не смог себя в этом убедить.

В дополнение, я много лет постоянно хожу к психологу, который занимается со мной

психоанализом, но, к сожалению, ни он, ни я так и не смогли докопаться до истины.

Мой типичный день начинается с утреннего бега. Бегу на отделение, где меня ждут сорок больных. Необходимо всех на бегу осмотреть, на бегу со всеми поговорить, на бегу назначить лекарства и лабораторные исследования, на бегу пообщаться с медицинским персоналом, на бегу выпить несколько стаканов кофе, а затем бежать в офис, где меня будут ждать ещё двадцать пациентов. Иногда я бегу так стремительно, что теряю ощущение себя, времени, пространства, ощущается лишь бег и ветер, скользящий по моим щекам.

Вот так, с обычного бега, и начался тот день, о котором хочу рассказать. В принципе, в тот день не произошло ничего особенного до семи часов вечера. Я, как обычно, закончил работу где-то часов в шесть и поехал в ресторан, где один из моих знакомых собирался праздновать день рождения. Я и моя жена были приглашены и, поскольку мы собирались приехать туда на разных машинах, то договорились встретиться возле входа в ресторан без пятнадцати семь. Мы встретились, прошли в зал, где за столом уже сидели гости. Мы тоже сели за стол, и тут моя жена обнаружила, что забыла помаду в машине. Она дала мне ключ от своей машины и попросила найти помаду, которая, по её

мнению, лежала на сиденье, и принести её ей, чтобы она, как она считала, выглядела бы как человек. Я взял ключи, вышел из ресторана и направился к её машине, которая была запаркована рядом с большим деревом. Я шёл быстрым шагом, по привычке стараясь передвигаться как можно быстрее, совершенно забыв, что я уже не на работе, и что, в принципе, можно сбавить обороты и начать существовать в более медленном темпе. И в этот момент у меня возникло странное ощущение. Его невозможно описать в словах, но в целом мне показалось, что я нахожусь на пороге значительных, коренных изменений в жизни. Возникло чувство, что сейчас произойдёт нечто особенное, совершенно не похожее на то, что до сих пор происходило. Меня внезапно охватил страх: а что, если сейчас у меня остановится сердце или произойдёт кровоизлияние в мозг?! Сильно забило сердце, прошиб пот. Я в тот момент подумал, что у меня очередная паническая атака. Я решил, что надо взять себя в руки и успокоиться, задержав дыхание. Однако в целом это было не похоже на паническую атаку, это было качественно совершенно другое состояние. Я никогда в жизни не испытывал ничего подобного. Мне также показалось, что за мной кто-то наблюдает, причём наблюдает довольно пристально, мурашки пробежали по всему телу, стало немного не по себе,

страшновато. Я остановился, оглянулся вокруг, но ничего особенного не заметил. Я подумал о том, что, по всей видимости, серьёзно переутомился и очень сильно нуждаюсь в немедленном и длительном отдыхе, иначе сам попаду в качестве пациента в своё же психиатрическое отделение. Я немного притормозил шаги, подошёл к машине, поднёс ключ к двери, чтобы её открыть, и в этот момент совершенно явно почувствовал какую-то странную тяжесть в голове. Мне стало немного жарко. И тут произошло нечто странное: я увидел, как на меня и на машину, возле которой я стоял, упала тень. Тень была довольно большая. Я в тот момент жутко испугался, мне показалось, что на мою голову сейчас свалится дерево. Я нагнулся, отпрыгнул в сторону, запрокинул голову, чтобы понять, откуда на меня падает эта странная тень, но ничего не увидел. Тень исчезла. Небо было чистым, солнце ещё не зашло за горизонт и довольно ярко освещало парковку. Я достал из машины помаду и быстро пошёл по направлению к ресторану, периодически посматривая наверх, однако ничего странного больше не заметил.

Дома

Мне помнится, я проснулся дома и мгновенно ощутил сильную головную боль. Боль была

необычной, пульсирующей, охватывала всю голову, я никогда не испытывал ничего подобного. Я встал, зажёл свет и увидел, что лежу в кровати один, жены рядом не было. Было очевидно, что я всё время находился в кровати один, она и не ложилась спать. Я подумал о том, что жена, по всей видимости, легла спать в другой комнате, что она иногда делала, так как её часто будил мой храп, от которого я никак не мог отделаться. Также была и другая причина — в последнее время мы стали часто ссориться и спать раздельно.

Головная боль усиливалась, я попытался вспомнить, что произошло вчера и могло стать причиной такой сильной боли, и, к своему разочарованию, не мог вспомнить совершенно ничего, кроме того, что мы с женой сидели в ресторане, затем я вышел с ключами от её машины, чтобы принести ей помаду, а затем внезапно увидел упавшую на меня странную, непонятно откуда взявшуюся тень. А что произошло потом, помню отрывками. Я где-то ходил, где-то лежал, с кем-то разговаривал, что-то вроде происходило. Последнее, что помню, была моя очень разозлённая жена, орущая на меня так, что от её истерического крика сильно раскачивались из стороны в сторону уличные фонари. Жена кричала, что я пьяница, алкоголик, шляюсь столько времени непонятно где, делаю непонятно что, и она меня видеть больше не

хочет, не может и так далее. Она зачем-то вызвала полицию. Я не помню, как добрался до дома, возможно, меня кто-то привёз. Я догадывался, что виной потери памяти было пьянство, последнее время я всё чаще и чаще прикладывался к бутылочке хорошего французского коньяка, чтобы отдохнуть от своих бесконечных волнений о будущем. Я вспомнил, что за последние полгода уже трижды просыпался утром после хорошей попойки и абсолютно ничего не помнил из того, что произошло накануне вечером. Я решил, что, скорее всего, я здорово наклюкался вчера в ресторане и поэтому не могу ничего вспомнить. Я прошёлся по дому, но так и не обнаружил жену. У меня мелькнула мысль, что она, возможно, находилась на дежурстве, жена работала посменно, врачом в приёмном покое, в том же госпитале, где работал я. Я сначала подумал о том, что, наверное, надо бы ей позвонить и извиниться за вчерашнее, но затем передумал, поняв, что она, по всей видимости, на меня чрезвычайно зла и не захочет разговаривать, её стало сильно раздражать моё пристрастие к алкоголю. Я прошёл к холодильнику, достал банку с солёными огурцами и стал пить рассол большими глотками, надеясь, что это поможет избавиться от головной боли. Я допил рассол, поставил банку обратно в холодильник и пошёл в гостиную комнату, но вдруг поскользнулся на совершенно